

В этот момент, если бы перед Тан Сюанем стоял нежный маленький белый лотос, он бы, несомненно, растрогался до слез, слегка склонил бы маленькое личико, подняв влажные глаза, и мягко сказал: «Как могу я принять такую милость от цзюньвана?»

А потом, чтобы доказать свою неподкупность и что ему важно не богатство, а сам Тан Сюань, несмотря на сердечную боль, он бы твердо отказался, делая вид, что остается высокоморальным.

Но вместо этого на его месте был Сы Нань...

Если бы не было присутствующих, он непременно бросился бы на Тан Сюаня с поцелуями.

Маленький Сюань-Сюань так постарался!

Если не знать, что он прямой (натурал), можно было бы подумать, что это приданое!

Неудивительно, что сегодняшней день такой удачный, не только крупная сделка заключена, но и лавка появилась!

- Слушай, ты должен согласиться на одно мое условие, иначе, хоть умоляй, я у тебе ее не сниму в аренду! — Сы Нань, обвивая шею Тан Сюаня, выглядел, как нахальный разбойник, заигрывающий с честным «богачом».

...Эх, только вот этот богач слишком высок, приходится вставать на цыпочки.

Тан Сюань чуть наклонился, чтобы Сы Наню было удобнее его обнять, и сказал:

- Говори.

Сы Нань, вытянув один палец, с веселой улыбкой продолжил:

- Во-первых, сдашь своему брату Наню по самой низкой цене; во-вторых, пока брат Нань арендует, нельзя без причины повышать аренду; и наконец, если вдруг брат Нань не сможет заплатить аренду, нельзя меня выгнать; и последнее, самое главное, все права на объяснение остаются за братом Нанем.

Посредник: «...»

Впервые слышу, чтобы «одно условие» так формулировалось, это что-то новенькое!

Тан Сюань лишь улыбнулся и слегка кивнул.

После завершения формальностей в агентстве Сы Нань, тянувший за собой Тана Сюаня, с огромной радостью направился осматривать ресторан, болтая без умолку. Его восторг был настолько велик, что, казалось, сейчас он начнет испускать пузырьки счастья.

Тан Сюань смотрел на него и внезапно почувствовал, что сделал недостаточно. Если бы он знал, что один ресторан принесет ему столько радости, он бы купил сразу десять, восемь или даже сто.

В уме он прикидывал накопленные за эти годы богатства семьи Тан, и пока они прошли почти всю улицу, все еще не смог завершить подсчеты. Наверное, у него больше средств, чем в частной казне императора!

Ошеломленный Сы Нань стоял у дверей ресторана, не в силах вымолвить ни слова.

Это... Это подарок от бога времени и пространства? Почему он выглядит точно так, как я представлял себе?

Ароматное дерево чун, белые гуси и желтые утки.

Старый колодец с перечным деревом у дома.

Солнце на закате.

Вот оно, счастье.

Когда человек очень-очень счастлив, он становится спокойным, без радостных выкриков и восторженных криков.

Спокойный Сы Нань тихо открыл дверь ресторана, и снова замер.

Каждая деталь внутри, каждый стол, каждый стул, даже лестница, прилавки, названия на дверях отдельных комнат — все было так, как он представлял.

Потрясенный Сы Нань повернул голову, чтобы взглянуть на стоявшего позади мужчину.

Он все понял. Не было никакого бога путешествий во времени, и даже если бы был, тот бы вряд ли обратил на него внимание. Только этот человек, который каждый день слушал его болтовню, хотя и отвечал только на одну фразу из десяти, запомнил все, что он говорил.

Не только запомнил, но и воплотил в реальность.

Именно такой ресторан хого он и хотел.

Зал с красной глиняной печью, большими круглыми столами и медными котлами с деревянными ручками, и много бездымного угля...

Большой зал, обставленный в виде иероглифа «□», с высокими столами для самообслуживания, бамбуковыми шторами, частными комнатами и круглыми окнами с нежно-зелеными занавесками.

Тут даже была лестница с низкими ступенями для дам, комната для матери и ребенка с игрушками и детскими стульчиками...

Комната для отдыха сотрудников с двухъярусными кроватями, просторная кухня с длинным мраморным столом, полки на стенах с ячейками разных размеров.

Даже самые сложные вещи, как вытяжные вентиляторы и дымоходы, были предусмотрены.

И еще...

Еще...

Сы Нань вдруг перестал видеть, его глаза затуманились.

Он засопел и, глядя на Тан Сюаня, спросил:

— У тебя есть брат?

Тан Сюань: «?»

— Если есть, скажи мне.

Я на нем женюсь.

Тан Сюань рассмеялся:

— Какого брата ты хочешь?

— Такого же, как ты. С таким же характером, с таким же количеством денег, с такой же преданностью, который согласится на братство в духе великой Сун.

Тан Сюань:

— Одного меня вполне достаточно.

Сы Нань:

— Если бы ты знал, что я собираюсь сделать, ты бы пожалел.

Тан Сюань:

— Сначала сделай, а потом поговорим.

Сы Нань:

— Ну, я сделаю.

Тан Сюань кивнул:

— Давай.

Сердце Сы Наня крепко сжалось. Он закрыл глаза и, обняв Тан Сюаня, поцеловал его.

После поцелуя он слегка струсил и с тревогой взглянул на черный железный лук цзюньвана:

— Э-э, не пойми неправильно, это просто благодарность.

— Угу, — голос Тан Сюаня был напряжен.

— Ладно, ладно. Раз уж все готово, откроемся послезавтра... нет, завтра, — Сы Нань потянул Тан Сюаня за собой, намереваясь ухватить его за рукав, но случайно схватил за руку.

Первой реакцией было отпустить, словно он обжегся.

Но он подумал, что это слишком трусливо и совсем не по-мужски, поэтому стиснул зубы и крепко взял его за руку.

Пальцы Тан Сюаня слегка дрогнули, но он не отдернул руку.

Его рука была большой и жесткой, а рука Сы Наня, напротив, белой и мягкой, словно

маленькая кошачья лапка, схватившаяся за драконью лапу. Контраст был разительным.

Несмотря на серьезное выражение лица и уверенную походку Сы Наня, он нервничал до смерти, постоянно представляя, как цзюньван в следующий момент сломает ему запястье.

Однако, чем больше он нервничал, тем сильнее сжимал руку.

Тан Сюань молчал, не шелохнувшись. Несмотря на то, что его рука почти была сломана, это ему не казалось неприятным.

Более того, ему это даже нравилось.

Юноша еще не до конца вырос, его руки были белыми и нежными, маленькими и мягкими, и, когда он так сильно держался за него, это не представляло никакой угрозы, напоминая белого горноста, ищущего защиты от страха.

Лишь выйдя из дверей ресторана, Сы Нань позволил себе немного расслабиться, но внешне это выглядело вполне естественно. Не сказав больше ни слова, он вскочил на свой трехколесный велосипед и умчался прочь. Он тут же нашел для себя вполне вескую причину для спешки — нужно вернуться и подготовиться, иначе завтра будет нечего подать гостям.

Тан Сюань посмотрел ему вслед, и в его глазах на мгновение мелькнула тень. Опустив голову, он посмотрел на руку, которую только что схватили, и вообразил, что если бы это сделал Му Цин, или Линь Чжэнь, или кто-то еще из коллег из императорской стражи...

Железный лук на спине дрогнул, словно готовый к действию.

Сы Нань мчался по улицам, словно стрела, пока не добрался до переулочка Чатанг, врываясь в дом с такой поспешностью, что чуть не сбил столетнюю акацию.

— Учитель, что с вами? Почему у вас лицо такое красное?

— Не только лицо, но и шея, и руки тоже красные... Учитель, вы случайно не упали в чей-то чан с краской?

Сы Нань спрыгнул с велосипеда и, не оборачиваясь, ответил:

— Упал, упал, и еще придется возместить ущерб!

— В чей же дом? — встревоженно спросил Хуайшу.

— В дом Янь-цзюньвана!

Сы Нань с грохотом захлопнул бамбуковую дверь и поспешил принять холодный душ. Хуайшу только вздохнул с облегчением: раз дело касается Янь-цзюньвана, то все в порядке. Он ведь так оберегает учителя...

Сы Нань трудился всю ночь: мыл и нарезал овощи, варил бульон. Он был полон энергии, словно съел шпинат, как моряк Попай.

На следующий день он отправился в переулок Юйтан еще до рассвета. Но, к его удивлению, кто-то прибыл раньше него.

Ранний рассвет озарял окутанную туманом красную форму, придавая ей нежные оттенки. Рядом стоял черный конь, а на спине у всадника висел тяжелый железный лук. Высокая фигура, как могучая сосна, возвышалась рядом, вселяя чувство надежности.

Сы Нань глубоко вдохнул и дважды надавил на педали. Его глаза прищурились, на лице появилась озорная улыбка, и он уже собирался, как обычно, весело поприветствовать знакомого.

Но внезапно Тан Сюань заговорил первым:

— Хорошо ли ты спал?

Сы Нань замер на мгновение. Что, прямо так, с ходу?

— Да-да, хорошо, — он ни за что не признается, что не спал всю ночь!

— А я нет, — голос Тан Сюаня стал чуть глуше, и если прислушаться, можно было уловить нотку... обиды?

Сы Нань моргнул. Это намек? Неужели он правильно понял?

В тот же миг храбрость переполнила его, и, как истинный герой, он решил воспользоваться моментом и признаться в чувствах прямо среди утреннего тумана.

Тан Сюань протянул руку перед ним:

— Рука болит.

Прошлой ночью он натянул лук множество раз, стреляя и «убивая» воображаемых

противников, которые могли бы схватить его за руку.

Сы Нань: «...»

Только что он собрал всю свою волю в кулак, а теперь это чувство полностью угасло.

Хе-хе, хе-хе-хе...

Сы Нань сухо засмеялся и похлопал Тан Сюаня по руке:

- В следующий раз, когда будешь тренироваться в стрельбе, оберни лук тканью, так не будет так больно.

Тан Сюань усмехнулся:

- Хорошо.

Он незаметно убрал руку и потер место, куда его похлопали. На этот раз железный лук не проявил никаких признаков жизни.

Перед приходом Тан Сюань специально зашел в Министерство обрядов, где, под странными взглядами охраны, вытащил связку фейерверков.

Сы Нань сам назначил благоприятный час, и, как только раздались взрывы, он разбудил всю улицу Юйтан. Пышные и громкие фейерверки разом развеяли все его мелкие сомнения и романтические мысли.

Любовь? Не спешите.

Брат Нань сосредоточен на карьере!

Все было готово: даже новые кастрюли, тарелки и палочки для еды были прокипячены в травяном отваре и блестели как новые.

Все было решено в спешке, и в деревне Цуйцзя еще не получили весточку, как и соседи не успели заглянуть. Сы Нань уже начал чувствовать себя одиноко, когда в ресторан весело вошел отряд высоких, длинноногих имперских стражников, вооруженных мечами.

И пришли они не с пустыми руками, а с подарками. А кроме подарков, принесли еще и награды.

На этот раз в операции по зачистке Уюдуна Сы Нань не только предоставил важные сведения, но и схватил Хуа Гуй, а также приютил нескольких бездомных детей. Тан Сюань «невзначай» дважды упомянул об этом перед Бао Чжэном.

Бао-дажэнь воскликнул, ударив по столу, и написал длинное прошение, прося императора наградить этого смелого, умного и добросердечного героя. Казалось, что Сы Наня собирались назначить «лицом Кайфэна».

Император еще не решил, делать ли Сы Наня «лицом», но вспомнил чертежи маленькой трехколесной рикши, представленные Сы Нанем. Подумав, он решил вознаградить его.

Двести лян серебра из личной казны и вывеска «Первый в Великой Сун ресторан горячего горшка», собственноручно написанная императором.

Сы Нань подумал, что не вчера был его счастливый день, а сегодня — вот оно, настоящее счастье.

Первый в Великой Сун ресторан горячего горшка!

Личное одобрение императора!

Собственноручно написанная императором вывеска!

И печать императора!

О, небеса!

Этого достаточно, чтобы передавать ее из поколения в поколение как семейное сокровище.

<http://bllate.org/book/13604/1206349>